

Мне всё это объяснили немного позже. Отец вынужден был принять это. А мама гоняла на космическом байке по всей вселенной во славу Сатане. О нас не забывала, посещала на один день раз в полгода, иногда чаще, но не реже. Встречи эти были в заброшенной церкви рядом с домом, где Эли выросла. Место пропитанное святостью и с защитными рунами на стенах не давало Дьяволу подсмотреть наш семейный день. Конечно, он мог бы сбросить на церковь метеорит или показать адрес террористам смертникам, но это было бы не спортивно, а заодно подтвердило его слабость. Так что Мефисто притворялся как будто ему совсем не интересно что там происходит. А ещё, если бы я с папой были внутри в момент взрыва, это стало бы нарушением трудового контракта, мама специально вписала подпункт о запрете Мефисто приближаться к нам. Поступок умной и заботливой женщины.

На этих встречах мама категорически отказывалась рассказывать о работе, зато приносила подарки, различные книги по тёмному искусству, добытые с самого дна ада. Папа не одобрял этого, но и не препятствовал моему прогрессу, я же из вежливости старался не делать ничего магического у него на глазах. Потом мне давали деньги на мороженку, так хитро от меня избавлялись, чтобы взрослые могли остаться наедине. И так понятно, чем они занимались. В божьем доме. Эх. У мамы всегда были странные отношения с Богом.

Мне было двенадцать лет, когда видел маму в последний раз. Она знала, что последнее задание станет для неё концом, поэтому пришла попрощаться. Со слезами на глазах, я предлагал убежать от рогатого босса, на что мама грустно улыбнулась и последний раз погладила меня по волосам. Папа держался, но ему было не легче, чем мне, прощаться. Эли Блэйз ушла, а вскоре произошло то, что всколыхнуло весь магический мир, настолько вопиющее, что об этом продолжают сплетничать в оккультных сообществах спустя шесть лет.

Призрачный Гонщик взяла штурмом врата рая.

Лысая волшебница снова пришла без приглашения, но в этот раз не с пустыми руками. Она принесла холодное тело мамы, что свалилось с небес, всё в ушибах и порезах, а на задней стороне черепа жуткая вмятина — этим ударом её убили ангелы.

Умерла по приказу Дьявола.

Не знаю в каких отношениях были женщины, но волшебница позволила нам похоронить маму, за что я ей благодарен. Всеми ритуальными процессами занялся папа, но эпитафию на могиле писал я, слова обращать в поэзию мне всегда легко давалось. Отцу понравился мой труд и сказал, что маме тоже понравилось бы. Стало грустно. Похоронили рядом с домом, где Эли выросла, так она хотела.

Отец больше ушёл в работу, но обо мне не забывал. Без поддержки мамы стало немного труднее, но вскоре я пошёл на подработку и всё вернулось в норму. Не могу подобрать другого слова для моих мошеннических схем с демонами для быстрого обогащения. Папе лгу, что деньги от работы репетитором и за фриланс в интернете. Мне слишком сложно сознаться, что иду по тому же пути, что убил маму.

Мой прогресс в тёмных искусствах серьёзно замедлился без мамы. Кроме подаренных книг мне больше неоткуда почерпнуть информацию, а я их прочитал от корки до корки пять раз. Пришлось призывать демонов, твари очень жадные, за каждый кусочек новых знаний хотели получить мою душу, приходилось торговаться до посинения, чтобы хоть чуть-чуть сдвинуть прогресс обучения.

Зато от постоянного общения с демонами удалось собирать свежие слухи внизу. Мефисто очень быстро нашёл моей маме замену на задворках космоса, но хилую какую-то, не продержался и трёх месяцев. Как я выяснил, работа чемпионом Дьявола весьма трудна и надолго на должности не задерживаются. Вселенная большая и на одной силе далеко не уедешь, всегда найдётся какой-то гуманоид сильнее. Агенту ада нужна смекалка и умение хитрить, может даже женское очарование, но уж точно не большая бицуха. Если черти не преувеличивали, то моя мама, что отработала шесть человеческих лет, чуть ли не самый долгоживущий Призрачный Гонщик в истории. Между прочим, последнюю миссию она завершила, хотя для успеха понадобилось выжечь себя до самого конца.

Следующие чемпионы дошли как мухи, хоть бы одну миссию успевали до конца выполнить. Босс нижнего мира был недоволен эффективностью, чертята страдали от гнева Дьявола, я же выслушивал их нытьё и делал выводы. Последний Призрачный Гонщик не отслужил и недели, как был разбит.

Было это девять месяцев назад. В тот же момент мой отец подвергся неизлечимой болезни. Наука бессильна. А магия... моих знаний недостаточно для создания чуда. Только если что-то такое злое и опасное как продажа души. То, отчего меня всегда отговаривала мама.

А теперь соберём все факты воедино:

1. Мефисто надоело терять чемпионов. Лучшая агент ада мертва и никто её не заметит, но у неё остался сын.
2. Приближаться к Джону Блэйз нельзя по условиям трудового контракта с Эли Блэйз, который продолжает действовать даже после смерти. Но правила не действуют, если Джон сам позовёт Дьявола.
3. Фрэнк Блэйз обнаруживает рак. Аккурат после смерти последнего Призрачного Гонщика и после этого новых чемпионов не назначали. Место дожидается кое-кого.
4. Джон любит своего отца и для его спасения готов на решительные поступки... или отчаянные.

Рогатый ублюдок у себя внизу только и делает, что планирует и жульничает. Всё рассчитал. Загнал меня в угол. Уже второй близкий мне человек страдает от красных лап Мефисто. Я не могу его простить. Никак не могу. Возможно это будет последним, что я сделаю в своей жизни, но я заставлю Дьявола плакать.

— Джонни-бой, — отец проснулся и осмотрел меня уставшим взглядом. На нём была современная медицинская рубашка. Последнее время только в ней и вижу его. — Решил навестить старика?

— Как обычно, папа, — открываю молнию на сумке. — Я принёс виски и твои любимые сигареты. Медсёстры совсем слепые, потому что пропустили меня с этим.

— На медсестричек не гони, они хороши, — со словами у него вышли болезненные мокроты, я дал ему салфетку, за что получил благодарный взгляд. — На медикаменты не жлобятся. Дают морфий при первых приступах боли.

— Вот как? Приятно слышать, — сажусь в кресло рядом с кроватью. — Может тебе что-то принести?

— Ещё пачку сигарет через пару дней, — отец закурил, а я открыл окно. В больнице это запрещено, но для умирающих персонал закрывает глаза. — Всем остальным меня обеспечивает больница. Лучше расскажи как у тебя дела в школе.

— С учёбой всё хорошо. Скоро будет выпускной, — не могу сдержать лёгкой улыбки, так уже надоели эти однотипные школьные войны. Хочется в свободное плавание. — Учителя говорят, что у меня есть большие шансы получить стипендию в центральном университете Нью-Йорка.

Но вот надо ли оно мне? С Дьяволом, который дышит в спину, как-то не до получения диплома. А с короткой карьерой Призрачного Гонщика я не могу даже мечтать дожить до первых экзаменов. Быть отчисленным ещё до первой сессии. Позор, а не студент.

— Этого следовало ожидать, — выпустил облако дыма. — Ты всегда был умным, в отличие от твоего старика, — он с гордостью улыбнулся, как может только родитель на достижения своих детей. — Выучись, станешь большим начальником. В костюмчике от армани. Прикуривать от стодолларовых купюр. И менять помощниц каждый год на моложе и фигуристей.

— Пап, — не сдерживаюсь и закатываю глаза.

— Что? Каждый отец мечтает, чтобы его сын стал важной шишкой.

Я мягко кивнул, хотя и не был согласен. Не хотел сегодня спорить. Мне всегда легко давалась учёба, а оценки шли приятным бонусом. Одним нужно пройти тему в классе несколько раз для закрепления, другим ещё сверху двадцать часов с репетитором, мне же всегда хватало почитать учебник. А насчёт кабинета большого босса... Всегда чисто выглаженный костюм, личный водитель и красotka секретарь... Это не то о чём я мечтаю.

— Уже решил на кого учиться пойдёшь? — пепел упал в специальную тару. — Только не иди на доктора! Я тут на днях пообщался с братаном Вуди, ты видел его, пару раз таблетки приносил,

— киваю для продолжения рассказа. Лечащего врача отца видел не единожды. — Когда у него смена закончилась, мы под пиво разговорились, сравнили уровень зарплат. Доктор престижная профессия, но получилось, что в цирке я зарабатываю больше! При этом работаю меньше и не надо общаться с больными!

— А ещё ты не тратил пять, а для медиков ещё больше, лет на учёбу! — за похвалу получаю улыбку. Все любят похвалу. Даже умирающие байкеры.

— Может ну эту учёбу? После выпускного сразу приходи в цирк. Пойдёшь по моим стопам. Папина гордость!

— Мне с тобой никогда не сравниться, Сорвиголова, — называю кличкой, что дали отцу в среде байкеров за его безумные трюки на мото.

Это уже не просто попытка сделать приятно умирающему человеку. Я действительно пытался лихачить под присмотром моего отца — профессионального каскадёра — надёжнее защиты не найти. И у меня хорошо получается, возможно, в ловкости и мастерстве немного уступаю, но я также готов без страха прыгнуть в бездну безумия.

— А как с одноклассниками? — зажглась новая сигарета. — Подружился с кем-то?

— Не очень, — вздохнул я. Моя большая тема. С частыми переездами невозможно завести длительные дружеские отношения, а ещё жизнь в цирке не добавляет очков популярности. Вскоре я даже перестал пытаться дружить.

На лице отца отразилась скорбь. Он винит себя в моём "упущенном" детстве. А я не могу сказать ему правду, что призывать демонов мне интереснее, чем общаться со сверстниками. На тему магии мы никогда не общаемся. Папа знает о моём увлечении и наследие оставленное мамой, но подробностями никогда не интересовался, а я не люблю хвастаться.

— Сегодня мне пытался бросить вызов придурок Флэш, — решаю продолжить неприятную тему, если от этого папе станет немного легче. — Но после трюка, которому ты меня научил, он быстро сдулся.

— Флэш? — отец затянулся сигаретой. — Кто он?

— Типичный засранец, вот кто. Разбалованный вниманием капитан школьной команды по футболу. Смотрит на всех сверху вниз. Считает себя королём жизни. Обыкновенный типаж хулигана из старшей школы. Уверен, что в твои годы, папа, они тоже были.

— Я понял о чём ты, но в моём приюте таких не было. Всех, кто казался лучше — избивали после отбоя.

Ещё одна неприятная тема для разговора. Моего папу бросили у дверей приюта, когда он ещё

и ползать не научился. Точной даты рождения нет, работники приюта поставили на глазик. Имя дали в честь охранника, что нашёл ребёнка на пороге. Это всё несущественные мелочи, а вот с фамилией была подстава, все получали такую же, как у тщеславной директрисы. "Мои детки", — любила шутить она. Противная и злая женщина со слов отца. Так что, когда ему перед свадьбой предложили взять фамилию жены, он недолго думая, согласился. Во-первых, избавился от мерзкого напоминания из детства. Во-вторых, Блэйз — звучит круто — а для прирождённого байкера это важно.

А мама предложила и настояла на этом, чтобы мне было легче вписать фамилию и я всегда воспринимал себя как Блэйз. В магическом мире лучше быть из малоизвестного рода, чем вообще никакого. Некоторые существа не будут даже разговаривать с человеком без истории. Другое дело, если его предки были магами и не важно, что тёмными.

— Знаешь, этот Флэш напоминает мне одного лейтенанта, когда я служил...

Сейчас начнутся армейские байки, люблю их послушать. Мой папа воевал в Ираке. Он никогда мне не врал про долг патриота, желание защитить страну, ликвидацию коммунистической угрозы и прочие гнилые лозунги военкомата. Сказал мне прямо и честно, возможно немного цинично — пошёл на войну за деньгами. А других способов для воспитанника приюта заработать быстро, много и честно — нет. Солдатам всегда много платили. С одной кампании накопил начальный капитал для собственного мотошоу.

— Значит приехал к нам в лагерь сын генерала. Постоянно кичился своими связями. Тоже смотрел на всех сверху вниз. Вообще на всех. Ждал, что будут целовать его зад. И были же такие придурки, — скривился папа. — Вот патрулируем мы с пацанами, лейтенант хвастается своими подвигами, что купил ему папа. И видим мы караван гражданских, пересекающий пустыню, вообще в противоположную от лагеря сторону. Прикинь, этот идиот решил на них напасть! Бежит, стреляет из револьвера, подаренного папой генералом, кричит "УРА! УРА!". Даже застрелил одного. Шесть патронов быстро закончились. Он остановился, оборачивается в ожидании нашей поддержки, а мы стоим вдалеке и не двигаемся. Оно нам надо ввязываться в лишний конфликт или пачкать лишний раз руки в крови? Пусть идут, не мешают. Нам главное выжить, дождаться окончания контракта, получить зарплату, вернуться домой целыми и забыть об этой дыре. Короче, мы с пацанами вернулись в лагерь, а обиженные гражданские порезали лейтенанта на ремни. Возвращался он домой, компактно упакованный в небольшую коробочку.

— Вау. Но думаю, что убивать Флэша за школьный хулиганизм, всё же перебор.

— Посыл истории в поиске настоящих друзей. А толпа собранная статусом, так же быстро исчезнет после потери этого статуса.

Прописные истины. Если у богача забрать миллионы и сделать бомжом, то все окружающие сбегут, в лучшем случае рядом останется семья и пара друзей. Совсем не удивил, но я вежливо кивнул, чтобы не обидеть.

— А что с девушками? Как на любовном фронте?

Я всегда пользовался повышенным вниманием у противоположного пола, хотя никогда к этому не стремился. А секрет прост. Общая эрудированность и высшие баллы по всем предметам цепляют не меньше успехов на спортивной площадке, да, девушкам нравятся интеллектуалы также, как и спортсмены, а красивые слова возбуждают не меньше кубиков пресса. А сверху добавить лёгкую отстранённость, вечный задумчивый вид и немного загадочности. Так что девушки в школе часто кидают на меня заинтересованные взгляды. Некоторые подходят, за свою смелость получают улыбки, поклоны и поцелуи.

Из-за последних событий я практиковался в флирте и был на свидании больше трёх месяцев назад. Все мои мысли о папе. Все мои мысли о Дьяволе.

— Ты не должен отдавать всего себя учёбе, — по своему понял моё молчание папа. — Девушки делают нас лучше. Я был тем ещё засранцем в молодости пока не встретил твою маму.

Мама. Воспоминания свежи в моей памяти, как будто я видел её в последний раз только вчера, а не шесть лет назад на прощании вживую, вспоминать её перед тем, как положили в гроб, не хотелось. Глаза как горные озёра, улыбка подобна рассвету, а волосы как утренняя звезда. Как мне её не хватает. Каждое утро вижу в зеркале отголоски. Внешностью я пошёл в маму, кровь Блэйзов оказалась сильнее. Мне нравится думать, что моя много раз прабабушка обманом затащила небесного стража в постель и теперь в роду Блэйз по венам течёт кровь ангелов. Просто приятные мысли.

И вместе с внешностью от мамы мне передались магические способности. Я вижу и чувствую то, что другие не могут. На шее папы ледяные клыки почти сомкнулись. Завтра он умрёт. Больше тянуть нельзя, как бы страшно мне не было. Всё закончится завтра.

Я провёл в палате отца до окончания приёмных часов. Я не смог попрощаться. Признаться, какую авантюру задумал и что, вероятно, я умру раньше него. Я поддерживаю иллюзию нормальности. Моя последняя ложь.

<http://tl.rulate.ru/book/95642/3254498>